

10.02.01

М.Н. Васильева канд. филол. наук, О.Н. Васильева канд. филол. наук**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации»****ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ В.Е. МАКСИМОВА «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ»
И В.С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)**

В статье на примере произведений В.Е. Максимова «Семь дней творения» и В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» рассматриваются особенности библейских интертекстуальных включений. Являясь современниками, писатели, тем не менее, используют их, ставя перед собой неодинаковые цели: В.Е. Максимов стремится осмыслить происходящие в XX в. события и представить Православие как единственный способ возрождения страны, также отсылки к Библии подчеркивают религиозность писателя. В.С. Маканин, обращаясь к библейским текстам, имеет цель представить отчёт о своём времени, отобразить кризисное состояние общества конца XX столетия – века революций и репрессий.

Ключевые слова: В.Е. Максимов, В.С. Маканин, интертекстуальные включения, библейские интертекстуальные включения.

Интертекстуальность как явление присутствия одного текста в другом является средством создания художественной образности произведений многих писателей. Лингвистический анализ феномена интертекстуальности в художественных текстах предполагает выявление маркеров интертекстуальности (заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к претексту, повтор синтаксической структуры претекста и т.д.), определение формальных трансформаций претекста и т.д.

Обратимся к творчеству писателей-современников, в художественных текстах которых имеется большое количество интертекстуальных включений, – В.Е. Максимова и В.С. Маканина. Среди источников интертекстуальных включений у них ярким образом выделяется Библия.

Произведение В.Е. Максимова «Семь дней творения» имеет ярко выраженную христианскую направленность и является одним из самых значимых. Роман разделен на семь частей, каждая из которых названа днем недели и посвящена одному из рабочей семьи Лашковых. Главный герой Петр Лашков – дед В.Е. Максимова, как говорит сам автор в одном из интервью [Т/п «Острова», ULR]. Петр Васильевич – член партии, всю жизнь преданный социалистической идее, на восьмом десятке жизни приходит к прозрению. Большую роль в романе играют интертекстуальные включения, взятые из Библии.

Благодаря сильной позиции текста название помогает раскрыть идейное содержание романа. Заглавие «Семь дней творения» отсылает к Ветхому Завету. Таким способом подчеркивается необходимость перерождения человека.

В словах ветеринара Бобошко встречается притча, которая представляет собой рассказ о пришествии Христа:

Когда-то, очень, очень давно, на одной далекой и прекрасной планете жили удивительные люди. Они создали себе бесподобную жизнь: жизнь без войны, без болезней, без смерти. <...> Оказалось, что самая крохотная планетка, где-то на задворках вселенной, обитаема. <...>. И был избран Лучший. <...> Он возвестил им Истину. Но, они, можете себе представить, распяли его. <...> Но Разумные не оставили его тело на поругание землянам. Оно было возвращено назад и воскрешено вновь. На высоком совете Разумных решено было

прекратить всякие попытки общения с дикими и негостеприимными соседями. Но Воскрешенный, как это ни странно, запротестовал. Разумные, конечно, немало удивились: «Неужели ты хочешь попытаться вновь?» И он ответил им: «Хочу» [Максимов 1991: 162-163].

Обращение к Евангелию раскрывает характер праведника Бобошко. Притча была рассказана Андрею Лашкову, младшему брату главного героя, когда он был в полном отчаянии и потерял смысл жизни. Праведник в трудную минуту оказывается рядом и пытается утешить Лашкова.

Бобошко обращается также к Ветхому Завету, в случае, когда Андрей Лашков просит рассудить его и ушедших от него лучших пастухов и гуртовщиков после того, как он загнал скот в храм:

– Говорится в Писании: **Господь создал человека в один день**. <...> Только ведь это был не один земной день, а одна земная вечность. А мы с вами возомнили за двадцать быстротекущих смертных лет содейать то же самое [Максимов 1991: 138].

С помощью данного интертекстуального включения и его толкования ветеринар указывает на тщетность надежд человека переделать мир по-своему, сравниться с Создателем.

Проповедник Гупак обращается к отрывку из Библии о насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами, который он интерпретирует по-своему:

Спаситель не хлебом в прямом смысле, а хлебом истины со всеми поделился. Ее-то и хватило на всех. И на тех пять тысяч. И на многие и многие миллионы потом [Максимов 1991: 492].

Гупак апеллирует к данному фрагменту, беседуя с главным героем, для которого она имеет важное значение: в конце романа, обретая веру, Петр Лашков вспоминает именно ее:

Верно Гупак говорит: Тот не хлеб – душу свою делил, потому всем и хватило. Чужое раздать нехитро, ты своим поделись [Максимов 1991: 506].

Таким образом, интертекстуальные включения в романе «Семь дней творения» имеют важное значение для понимания авторского замысла, раскрытия характеров персонажей. С помощью библейских интертекстуальных включений герои-праведники стараются помочь страждущим, зашедшим в тупик сторонникам революционной концепции, утешить их, направить. Интертекстуальные включения в данном произведении помогают автору выразить свою концепцию – необходимость духовного возрождения России. Примеры библейских прецедентных феноменов из других произведений В.Е. Максимова приведены в диссертации, посвящённой языковой личности В.Е. Максимова [Васильева М.Н. 2015].

Анализ романа В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени», как и любые произведения писателей, не представляется возможным вне связи с историческими трагедиями двадцатого века: *Есть такой человек в нашей недавней истории – г-н Ульянов, он же – Старик, он же – Ленин, еще какие-то клички у него были. Вот он придумал! Теперь мы выстраиваем работу на Бутовском полигоне (речь о музее), чтобы люди не забыли, кто там лежит в земле. Вот он напридумывал – подложил мину под российскую государственность, которая создавалась тысячу лет.* [Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступление на заседании Совета по правам человека, Кремль, 10.12.2019, URL].

Роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» занимает главное место в творчестве В.С. Маканина, основным это произведение является и с точки зрения интертекстуального потенциала. Цитаты и аллюзии являются формой мышления главного героя – несостоявшегося писателя Петровича.

Мировоззрение героя раскрывается с помощью интертекстуальной отсылки к Библии – евангельскому *Слову* (с большой буквы), часто встречающемуся в рассуждениях Петровича [Маканин 2010: 269, 403, 422 и т.д.]. Однако рассказчик подразумевает под ним не Бога, а русскую литературу, избранную им в качестве своего единственного судьи:

*Чувство дышит **Словом**. Так уж повелось. Человек привык. Но что, если в наши дни человек и впрямь учится жить без литературы?* [Маканин 2010: 403]

Единственный коллективный судья, перед кем я (иногда) испытываю по вечерам потребность в высоком отчете <...> – Русская литература [Маканин 2010: 227].

Интертекстуальному включению, взятому из Евангелия, Петрович придаёт кризисный характер. Герой сознательно отказывается от общепризнанных авторитетов, сформированных предшествующей духовной традицией. Кроме того, русская литература, по Петровичу, характеризуется крайней расплывчатостью постулатов, ее максимы абсолютно неоднозначны и, более того, допускают возможность убийства.

Довольно часто в текст романа вводятся высказывания, аналогичные знаменитым стихам Екклесиаста:

Время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное [Еккл. 3:2].

Время ценить, и время недооценивать [Маканин 2010: 358].

Данные слова герой относит к молодому поколению, которое, как считает рассказчик, в силу своей юности не ценит имена классиков, в частности, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Аналогично он говорит о своем незнании молодых представителей художественного творчества:

Мало их знаю. Я и литераторов молодых знаю мало – время знать, и время не знать, старые, старье, нас уже сносит на отмель [Маканин 2010: 358].

В примере противопоставление выражено не только с помощью частицы *не*, но и посредством антонимов (*молодые – старые*). Выделим маркер интертекстуальности – синтаксическая структура претекста.

Подведём итог. Бессмертный текст Библии является одним из основных источников интертекстуальных включений в романах В.Е. Максимова «Семь дней творения» и В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени». В.Е. Максимов с их помощью анализирует происходящие в XX в. события и представляет Православие как единственный способ возрождения страны, также отсылки к Библии подчеркивают религиозность писателя. В.С. Маканин же посредством них стремится дать отчет о своём времени.

Список литературы

1. *Васильева М.Н.* Языковая личность В.Е. Максимова: на материале художественной прозы. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 171 с.
2. *Васильева О.Н.* Феномен интертекстуальности в произведениях В.С. Маканина: лингвистический аспект. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 190 с.
3. *Маканин В.С.* Андеграунд, или Герой нашего времени. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
4. *Максимов В.Е.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Семь дней творения. – М.: ТЕРРА, 1991. – 512 с.
5. *Путин В.В.* Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совете по правам человека, 10.12.2019, Кремль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62285> Дата обращения: 23.12.2019
6. Телепередача «Острова» [Электронный ресурс] // Библиографический ресурс «Чтобы помнили». – URL: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1409>